

раскольники думаютъ, что она — святая. Льговскіе раскольники зажиточнѣе другихъ жителей города, а потому пользуются большимъ авторитетомъ на выборахъ въ общественныя должности, и избраніе дѣлается почти всегда по ихъ желанію. Равно при отбытіи рекрутской повинности рѣдко попадаетъ на очередь раскольникъ. При объявленіи капиталовъ старообрядцы рѣдко представляютъ въ городовую ратушу свидетельства неудовлетворительныя, въ *однихъ* изъ нихъ значится только, что предъявитель записанъ въ метрическую книгу, а какой вѣры и исполняетъ ли обряды ея, не объяснено; а въ *другихъ* — что даны свидетельства лицамъ единовѣрческой церкви въ Рыльскѣ.

На основаніи прѣставленной М. Н. Муравьеву *записки* было возбуждено разслѣдованіе о льговскихъ старообрядцахъ. Это разслѣдованіе показало, что въ домѣ Боева находились нѣкоторые, напоминающіе собою церковныя, предметы: 1) мѣдная чаша, сдѣланная на подобіе употребляемыхъ въ православныхъ церквахъ, 2) „дары“ для причащенія, 3) особо устроенная мѣдная ложечка, 4) книги богослужебныя; 5) вѣнчики и разрѣшительныя грамоты для умершихъ. Замѣчательно, что Боевъ велъ *вѣдомости* о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, *реестры* о сборѣ денегъ съ разныхъ лицъ и записъ имущества молитвеннаго дома.

На слѣдствіи Боевъ объяснилъ, что онъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ перѣхалъ на жительство во Льговъ. Тогда льговскіе старообрядцы избрали его своимъ уставщикомъ. Въ часовнѣ онъ отправлялъ вмѣстѣ со своими помощниками утрени, вечерни и часы, умершихъ же хоронилъ не онъ, а всѣ старообрядцы, причемъ поминовеніе дѣлалось при чтеніи канона. Что касается „даровъ“, то они даны ему „священникомъ“ Епифаніемъ,